Научный путеводитель

Кашаф Ш. Р.

О взаимодействии государства и общества в условиях политической трансформации России: экспертный взгляд

Кашаф Шамиль Равильевич — научный редактор, член редакционной коллегии журнала «Социология власти» (e-mail: Kashaf@rane.ru).

Аннотация. В статье подводятся итоги научной дискуссии, посвящённой проблеме взаимодействия гражданского общества, государства и бизнеса в условиях модернизации политической системы России; представляются результаты выборочного социологического опроса экспертов, проведённого специалистами Южно-Российского института — филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.
Ключевые слова: политическая система, политическое управление обществом, национально-религиозный экстремизм, этнополитические процессы.

Из всех проблем, вставших сегодня перед страной, вопрос взаимодействия власти, общества и бизнеса, как это было не раз в многовековой истории России, занимает особое место. Актуальность их диалога повышается в связи с модернизацией политической системы России. В современном мире, когда на новый уровень переходит вся система внутренних связей и отношений между структурными элементами отдельных обществ, особенности их формирования требуют научного изучения. Проблему актуализируют продолжающиеся широкие политические и социально-экономические преобразования в российском обществе, а также глобальные социально-экономические и политические процессы. Очевидно, что существует потребность проанализиро-

вать противоречивый характер тенденций общественного развития для того, чтобы выбор открывающихся перспектив был более осмысленным.

Общественный компромисс важен для России — многонациональной и многоконфессиональной страны. Гражданская самоорганизация сопровождает этнокультурное развитие, межэтническое и межрелигиозное взаимодействие. Роль институтов гражданского общества в данном контексте состоит в оптимизации этнокультурных интересов, в смягчении межэтнических и межрелигиозных противоречий, в нейтрализации конфликтогенных факторов этнополитических процессов. В этой связи заслуживает внимания дальнейшее развитие этнокультурной модели гражданского общества как системы функционирования национально-культурных объединений, разнообразие которых отражает сегментацию российского общества в соответствии с этнокультурными и конфессиональными признаками, а также в соответствии с этнополитическими интересами.

Подобные предложения сегодня вызывают содержательную рефлексию экспертного сообщества, вовлечённого в научный дискурс, связанный с деятельностью государства по усилению взаимодействия со структурами гражданского общества. В этом плане представляет интерес академическая дискуссия, состоявшаяся 27 марта 2012 г. в формате международного круглого стола, на тему «Проблемы взаимодействия гражданского общества, государства и бизнеса: опыт России и Германии». Ее организатором выступил Южно-Российский институт — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Ростов-на-Дону)[1].

Одной из приоритетных задач для политологического сообщества, как заявил перед участниками дискуссии В. В. Рудой, директор ЮРИФ РАНХиГС, следует рассматривать создание общей теоретико-практической, мировоззренческуюой научной платформы, призванной углубить экспертное представление о содержании повседневной работы по развитию взаимодействия гражданского общества государства и бизнеса. Включение политических наук в научное управление обществом следует осуществлять путем создания соответствующей системы подготовки современных управленцев, специалистов новой формации с инновационным подходом к решению любых задач.

Современная политология должна активно участвовать в конструировании социальной реальности прежде всего в силу того, что научное управление обществом, социальное прогнозирование и конструирование позволяют своевременно выявлять негативные тенденции и предлагать выверенные, научно обоснованные решения по их исправлению и преодолению.

---

[1] Сообщения, выступления авторов, итоги дискуссии изданы отдельным томом в виде коллективной монографии. (См.: Проблемы взаимодействия гражданского общества, государства и бизнеса: опыт России и Германии. Коллективная монография. — Ростов н/Д. : Изд-во СКАГС, 2012).

Механизмы согласования интересов, добросовестной конкуренции, социального равновесия, права и гражданской ответственности создаются на основе взаимодействия, которое может трактоваться, по мнению А. В. Понеделкова, и как взаимодополнение. Взаимодействие государства, бизнеса и гражданского общества, отметил учёный, всегда носит противоречивый, конфликтный характер по причине их конкурирования в области управления общественными процессами.

В условиях напряжения политической системы трансформируются и условия взаимодействия между ее элементами. Приоритетным направлением развития политической ситуации должны стать государственные интересы, обеспечение социальной и национальной безопасности, сохранение гражданского мира. Принцип взаимодействия должен быть реализован в пользу государственных национальных интересов даже в ущерб интересам одного из субъектов — власти, бизнеса или гражданской общественности.

Демократический механизм выработки согласования интересов различных социальных слоев предполагает применение технологий достижения компромисса в процессе диалога и поиска взаимоприемлемых решений участниками политического процесса в стране. Субъекты вступают между собой в общественные отношения, известные как социальное партнерство. В своей основе партнерство представляет собой консолидированный общественный интерес на базе объединения и согласования множественных корпоративных интересов. В технологиях социального партнерства важно избежать конфликтологической установки, когда общественные организации чувствуют себя неким «младшим братом», пришедшим с протянутой рукой к старшим — бизнесу и государству.

Конфликтологическая установка, мешающая полноценному выстраиванию социального взаимодействия и партнерства чаще всего предметно вырастает из характера деятельности каждого из субъектов взаимодействия и направленности этой деятельности.

Гражданское общество исторически возникло и развивалось как система своеобразной «обратной связи» государства с подконтрольным и управляемым им народом, которая выполняла функции коррекции, оптимизации и смягчения форм протекания социальных процессов и взаимодействий. Отношения социального партнерства становятся важным условием консолидации общества, хотя говорить об устойчивости этой тенденции, уточняет А. В. Понеделков и его коллеги, еще рано[1]. Тем не менее, новые возможности, которые предлагает современное информационное общество, создали новые формы гражданской активности — с помощью информационно-коммуникационных технологий.

---

[1] *Понеделков А. В., Бугаян И. Р., Кузина С. И.* Российское государство, гражданское общество и бизнес в условиях политических трансформаций // Проблемы взаимодействия гражданского общества. — С. 18.

Те крупицы положительного опыта, которые имеются в области взаимодействия государства, бизнеса и гражданского общества должны активно изучаться и пропагандироваться, открывая для россиян новые возможности и мирные формы их гражданского участия в целях сохранения и укрепления российской государственности.

Развивая высказанные А. В. Понеделковым мысли, его коллега С. И. Кузина считает необходимым определить некоторые концептуальные позиции взаимодействия основных акторов современного политического процесса в России, то есть признать, что взаимодействие государства, бизнеса и гражданского общества всегда носит противоречивый, конфликтный характер по причине их конкурирования в области управления общественными процессами.

В целях достижения преодоления разногласий необходимо исходить из модели единого, целостного процесса взаимодействия, понимаемого как взаимодополнения, в котором вырабатываются механизмы согласования интересов, добросовестной конкуренции, социального равновесия, правового государства и гражданской ответственности. Несмотря на объективно существующий конфликтный потенциал интересов разных социальных слоев, представителями которых являются государственные, предпринимательские структуры и гражданская общественность, они решают общие задачи по обеспечению жизнедеятельности государства. Поэтому государство, бизнес и гражданское общество, хотя и конкурирующие, но не противостоящие, а взаимодействующие структуры. И развитие социально–политической системы России есть процесс преодоления противоречий между данными институтами.

Каждый из трех рассматриваемых субъектов является своеобразным противовесом в стремлении остальных к расширению своего влияния. Несмотря на конфликтный потенциал, взаимодействие не должно переходить в кризисные отношения, прямое столкновение и насилие.

В этой связи представляет интерес эволюция моделей взаимодействия бизнеса и власти в России на протяжении постсоветского периода. Вектор движения власти и бизнеса, в оценке А. М. Старостина, направлен от полицентризма к дуализму. Если в 90-е годы наблюдалось разнообразие схем такого взаимодействия (патронаж, партнерство, «борьба всех против всех», приватизация власти, смешанная модель)[1], то в 2000-е годы постепенно выстроилась дуалистическая модель, где, с одной стороны, бизнес выступает в качестве основного «акционера» власти и власть обслуживает его интересы, а с другой стороны, власть выстроилась как патрон и клиент административно-рентных отношений. Последнюю форму обозначают как тотально-коррупционную схему и даже систему.

Основные факторы, под воздействием которых произошла эта эволюция — это абсолютное доминирование сырьевой ренты в экономике и администра-

[1] *Старостин А. М.* Власть и бизнес в современной россии: от полицентризма — к дуализму // Проблемы взаимодействия гражданского общества… — С. 19 – 25.

тивной ренты в административных и политических отношениях. Развитие, укрепление и тотальное распространение административно-рентных отношений позволяет считать многим известным отечественным и зарубежным исследователям, что социально-политическая «аналитическая спектрограмма», исходящая из того, что в России формируются отношения, присущие современному капитализму (рынок, демократия, гражданское общество, разделение властей), неверна. Оно порождает иллюзорное восприятие действительности. В то же время — это идеологема, а не концепция.

На деле идет инверсионное развитие российского общества; сформировалась неофеодальная система социально-политических и экономических отношений. В этих рамках наблюдается в лучшем случае имитация атрибутов современного общества. А. М. Старостин разделяет данную точку зрения, имея собственную модель, которую он разрабатывает и обсуждает более десяти последних лет («модель инверсионного развития»). Если не доказательством, то остро проблемным фактором, указывающим на сформированность данной ситуации, выступает то, что институты рынка и демократии в современной России не работают, а работают институты патрон-клиентских отношений, сословий и кланов, сюзеренства, поместно-территориальные структуры.

В рамках указанной модели крупномасштабная коррупция интерпретируется как схема административной ренты, параллельной «налоговой системы» в условиях приватизированного государства. «Борьба с коррупцией» и, прежде всего, с указанными ее проявлениями, бессмысленна, поскольку не меняет саму систему, её порождающую. Адекватная интерпретация базовых социально-политических феноменов, характерных для современной российской действительности, требует иного теоретического взгляда на эту действительность. Соответственно, существенно меняется и характер практических выводов и рекомендаций.

Антикризисная стратегия научного анализа современных тенденций развития государства, гражданского общества и предпринимательства, как считают Т. В. Игнатова и В. Г. Игнатов, предполагает приоритет анализа текущей динамики взаимоотношений и определения ключевых проблем, прогнозирования своеобразных точек бифуркации, по достижении которых возможны как сценарий стагнации, так и сценарий посткризисного восстановления и роста.

По данным социологического опроса 400 экспертов[1], проведенного в 2011 – 2012 гг. Южно-Российским институтом — филиалом Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации на территории Ростовской области, приходится констатировать, что, по мнению подавляющего большинства респондентов, ха-

[1] Большую часть респондентов, принявших участие в экспертном опросе, составляют государственные гражданские служащие (более 38 %), 30,5 % заняты в сфере бизнеса, 18,7 % представляют общественные, политические организации и объединения, 12,3 % — работники научной сферы.

рактер взаимодействия гражданского общества, государства и бизнеса в современной России противоречив. В настоящее время данные взаимоотношения большинство экспертов оценивают «скорее отрицательно» или «отрицательно» (53 % от общего числа опрошенных), 37 % дали положительную и скорее положительную оценку. Данный сдвиг в сторону отрицательных оценок во многом можно объяснить кризисным состоянием российской экономики, спадом в реальном и финансовом секторах в 2009 – 2010 гг., однако не менее значимой, чем воздействие текущей экономической ситуации представляются сохраняющаяся институциональная неопределенность предпринимательской среды и организационная слабость институтов гражданского общества.

Весьма показательным является и распределение ответов на вопрос об основных целях взаимодействия гражданского общества, государства и бизнеса, которое выводит на первый план решение проблем общества в целом, повышение качества и уровня жизни населения (42,7 %). Целевая оптимизация частных, групповых, корпоративных интересов, как особенность сегодняшнего взаимодействия гражданского общества, государства и бизнеса, прослеживается и в ответах на вопрос о препятствиях для него. Практически равные позиции занимают коррупция (20,7 %) и отсутствие общих интересов у субъектов данного взаимодействия (21,2 %). Авторы также обратили внимание на подчеркнутый дефицит институционально-правовой базы взаимодействия (в совокупности 35,4 %), что актуализирует как разработку новых нормативно-правовых актов, так совершенствование ранее принятых, которые должны «соответствовать условиям реальной жизни».

Жизненные реалии, по-разному складывающиеся в различных регионах России, способны вызывать корректирующее воздействие и на пространство гражданского общества. Там, где оно формируется как пространство диалога, открывается возможность напрямую взаимодействовать с органами государственной власти и местного самоуправления. Как показывает практика национально-культурного самоопределения в таком регионе, как Северо-Кавказский федеральный округ, где гражданское общество, по мнению М. А. Аствацатуровой, может рассматриваться как сфера реализации этнокультурных интересов, а также оптимизации этнополитических процессов, оно позволяет направить этничность в «мирное русло» и в какой-то мере нейтрализовать её конфликтогенные факторы. В пространстве гражданского общества, трансформированном в пространство диалога, взаимодействие этнических коллективов с органами государственной власти и местного самоуправления способно осуществляться без постороннего посредничества, т.е. напрямую. Без этого невозможна реализация национальной политики РФ, магистральным вектором которой является вектор этнокультурный.

Это в полной мере, утверждает М. А. Аствацатурова, относится к Северо-Кавказскому региону, к другим субъектам РФ, где конституируется самоуправ-

ляющееся общество в этнонациональных формах. Национально-культурные организации прошли вместе с российским обществом почти двадцатилетний период политического транзита. Сегодня перед ними стоят новые задачи: достоверная интерпретация принципа национально-культурного самоопределения при акцентировании его интегративных общероссийских возможностей; разоблачение провокационного содержания национально-религиозного экстремиза; нейтрализация национально-культурной суверенизации как возможной трансляции этноэгоизма, этноцентризма, этнического изоляционизма; формирование привлекательных этнокультурных образов, брендов Северного Кавказа; нейтрализация неоправданного соотнесения негативных черт, преступности, криминала и клановости с этнической принадлежностью[1].

Ещё одной важной мыслью, высказанной на круглом столе Д. Ю. Шапсуговым, стал тезис о необходимости в процессе модернизации российского общества опираться на государственно-правовой опыт всех народов России с учетом многоуровневого характера действующей правовой системы. Без этого современная модернизация просто не станет эффективной.

Подытоживая дискуссию экспертного сообщества, можно констатировать, что в современной России процесс сближения социальных интересов личности собственника, как и бизнес-сообщества в целом, гражданского общества и государства сопряжено с препятствиями и представляется пока трудно достижимым. Политическая система России, включающая и институты гражданского общества, работает «далеко не идеально» (по признанию третьего Президента РФ Д. А. Медведева). При известной коррумпированности властных структур и «далеко не безгрешного» бизнеса государство вынуждено оставаться на позиции «впереди идущего».

Список литературы

1. *Ильичева Л. Е.* Влияние гражданского общества на ограничение вседозволенности крупного бизнеса // Институты гражданского общества в стратегии преодоления кризиса в России. М. : ИСПИ РАН, 2010.
2. *Коэн Дж.Л., Арато Э.* Гражданское общество и политическая теория. М., 2003.
3. Проблемы взаимодействия гражданского общества, государства и бизнеса: опыт России и Германии. Коллективная монография. — Ростов н/Д. : Изд-во СКАГС, 2012.

© Кашаф Ш.Р., 2012

[1] *Аствацатурова М. А.* Гражданское общество как сфера реализации этнокультурных интересов и оптимизации этнополитических процессов в Северо-Кавказском федеральном округе // Проблемы взаимодействия гражданского общества… — С. 462.